

Вырезка из газеты

ТРУД

21 ЯНВ 1976

г. Москва

№ 9260

Государственный академический ансамбль народного танца СССР. Услышав это длинное название, не всякий сразу сообразит, о чем идет речь. Но стоит сказать по-другому: «Ансамбль Игоря Моисеева» — и уже не нужны никакие пояснения. Коллектив и его бессменного руководителя знают все — и не только у нас в стране: у ансамбля всемирная слава. Но не всем, наверное, известно, что в репертуаре ансамбля 300 танцев народов мира, что существует ансамбль почти 40 лет, а народный артист СССР И. А. Моисеев не только его художественный руководитель, но и создатель. Сегодня ему исполняется 70 лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии советского хореографического искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Игорю Александровичу Моисееву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

— Сначала моей специальностью был классический танец, — рассказывает Игорь Моисеев. — Я ведь раньше был артистом балета и балетмейстером Большого театра. Но со временем я понял, что не классический, а народный танец мне ближе...

— А что это такое — «народный танец»? Далеко не все имеют о нем четкое представление.

— Это пластическое выражение эмоций, мыслей, мироощущения народа. Его характера, его темперамента. В одних краях — танец сдержанный, в других — энергичный. Танец — как язык. Скажем, в польском языке много шипящих, в итальянском — много гласных. Вот так у каждого народа есть и своя система координации, или, иначе говоря, свои сочетания движений.

— Можно ли проследить, когда возник тот или иной народный танец?

— Конечно. Русская кадрили, например, появилась в начале прошлого века, после разгрома Наполеона. Кстати, кадрили у нас много, и все они инспирированы французской кадрилию. После 1812 года в России осталось много пленных, и не было помещичьей усадьбы без гувернера-француза. Название этого танца произошло от слова «катр» — чатыре. Его танцуют четыре пары. Собственно, только это и осталось от французской кадрили, а все ее движения у нас стали русскими. Появление новых танцев, их исчезновение, изменение — все это связано с переменами или важными событиями в жизни народа, с изменениями в укладе, в национальном характере. Народный танец выкристаллизовывается веками: что-то отслаивается, а самое характерное остается.

— Какие из танцев в репертуаре вашего ансамбля самые древние?

— Белорусская «Лявониха», сюита русских народных танцев — они восходят к послепетровскому времени. А самый древний — хоровод. Это танец обрядовый, без него не обходилась церемония встречи масленицы, весны. Это был плавный хоровод. Потом появился более быстрый. Есть хоровод линейный, кру-

говой, действенный. Действенный — первоисточник русского народного театра. Этот хоровод сопровождался песнями, обычно злободневными для данной деревни. В нашей программе есть композиция «Скоморохи». Я построил ее на основе средневековых плясок, которыми веселили людей скоморохи.

Игорь
МОИСЕЕВ:

ЛЮБЛЮ ТАНЦЫ В РИТМАХ ВРЕМЕНИ

— Но откуда известно, как танцевали в средние века? Ведь танец — не песня, его не записывали!

— Остались рисунки, книги, где описано искусство скоморохов. Да и не только искусство — жизнь того времени. Надо было составить себе по возможности полное представление о ней. Тогда стала ясной тема танца. А когда знаешь тему, приходишь на помощь домысел. И чутье. Знание и чутье — это главное. Во время войны я решил поставить танцы славянских народов. В том числе сербские и хорватские. Но в Югославии я к тому времени еще не побывал. И вот я стал читать о Югославии исторические, этнографические книги, изучал народные костюмы сербов и хорватов. Костюм ведь тоже подсказывает движения танца: в длинной юбке высоко ногу не поднимешь. Через несколько лет, когда мы выступили с этим номером в Югославии, оказалось, что ошибок мало.

Вот один интересный штрих творческой биографии Моисеева. Не-

сколько лет назад в Италии решили возродить народный танец. Так получилось, что в стране, где народная песня живет и славится на весь мир, танцы забыты. Недалеко, в Испании, народные танцы живут и тем привлекают туристов — вот и итальянцы справедливо решили, что их народные танцы тоже должны, как и встарь, дополнить красоты Италии. Возродить итальянский танец пригласили... Игоря Моисеева. Он поехал в Италию и вскоре подарил ей тарантеллу. «Понадобился приезд русского балетмейстера, чтобы мы затанцевали итальянскую тарантеллу», — писали итальянские газеты.

И еще факт его творческой био-

действительно народными. Потому что балетмейстер не высосал их из пальца, а «извлек» из старинных народных игр, перевел игры на язык танца.

— Возникают ли сейчас народные — не авторские — танцы?

— Нет. Сейчас новые танцы создают только профессионалы. А танцуют их только на сцене. Тем важнее ответственность профессиональных артистов — они призваны сохранить подлинно народное творчество.

— Так есть ли у народного танца будущее?

— Думаю, что есть. Можно создать танцы, которые станут народными. Это сделают специалисты,

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

графии: оказывается, белорусского народного танца «Бульба» никогда не было. Была песня «Бульба». Танец — творение Игоря Моисеева. Теперь «Бульбу» белорусы считают своей народной пляской.

— Тарантеллу я собирал по крохам, — сказал Игорь Александрович. — Ездил по Италии, смотрел, как танцуют крестьяне.

— Выходит, все-таки танцуют?

— Да, но как! Это действительно крохи, остатки былой тарантеллы. Ведь и у нас русские народные танцы даже в деревне практически уже забыты. Осталось несколько неинтересных, однообразных движений. Но специалисту достаточно одной кости, чтобы представить весь скелет.

И вот еще о чем рассказал Игорь Моисеев. Оказывается, не у всех народов существовали танцы. У бурят, например, танцев никогда не было. Вообще. Зато было много народных игр. Придумать танцы попросили Игоря Моисеева. 18 бурятских танцев поставил Игорь Александрович. Они прижились, стали

способные уловить мушкетеры времени, его идеи, ритмы, эмоциональный настрой и найти их образное выражение. Ведь талантливый писатель выражает то, что чувствуем мы все. Так и хореограф. Нужно активнее творить. Нужно создавать лаборатории танца. Итак, будущее народного танца — танец авторский, выражающий мироощущение современника.

— Часто ли вы меняете репертуар ансамбля?

— Весь репертуар — редко. Но мы постоянно показываем премьеры танцев и вливаем их в программу. Каждый год в день рождения ансамбля мы все фотографируем. И вот если бросить беглый взгляд на фотографию, кажется, коллектив за последние годы совсем не изменился. А присмотришься — сколько же новых лиц! Вот так и с репертуаром. Самый новый наш номер — большое полотно «Праздник труда». Мы подготовили его к XXV съезду КПСС.

Беседу вела Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.